

СЛОВО БОЖЬЕ О МИССИИ НА ОСНОВАНИИ ИН 21

Кренцидло Януш,

Университет кардинала Стефана Вышинского (г. Варшава, Польша)

В этой статье очевидно стремление указать фундаментальную необходимость послушания Слову Божьему как условию эффективной апостольской и миссионерской деятельности Костёла на основании анализа мотивов из Ин 21.

В определённых стихах раздела 21 автор строит сценарий для всей ситуации и представляет *dramatis personae*. Узнаём, что свидетелями этого явления будут семеро учеников, которые решились на ночную ловлю рыбы, закончившуюся полной не-

удачей (21,2-3): «Были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: и мы с тобою. Пошли, и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего». Ситуацию эту, являющейся нормальным ежедневным действием для людей, занимающихся рыболовством, автор рассказывает таким образом, чтобы читатель заметил в ней существенные теологические сюжеты, имеющие парадогматические ценности для жизни Костёла.

Не трудно сосчитать, что число учеников, которые пошли на ночную ловлю является семь [1]. Когда в Библии появляется семерка, то авторы очень часто сигнализируют о том, что рассказ имеет не только характер реалистический, но также символический. Число семь в символике библейской обозначает полноту, совершенство, целостность чего-то. В нашем случае разговор идёт о семи учениках Иисуса, трёх из которых мы узнаём по имени, остальных двух по прозвищу, а двое последних остаются анонимными. Этим семерых учеников в нашем контексте следует интерпретировать как представителей всего Костёла – разных его сообществ, основанных разными учениками (также теми анонимными).

В символике раннехристианской действие ловли рыбы, которое предприняли ученики, символически выражала миссионерскую (апостольскую) деятельность сообществ Костёла. Лодка символизирует Костёл. Воды же моря или озера (а ни на языке древнееврейским [*yam*], а ни на греческом [*thalassa*] нет разницы между озером и морем) означали враждебный мир. Ночь же в культуре библейской символизирует антипод дня – является временем действия враждебной силы зла. Уже из этой символики явно следует, что анализируемый здесь текст содержит существенное теологическое послание о миссионерской и апостольской деятельности Костёла в мире. Прозэкспонируем самые важные элементы этого послания, завуалированные в этом повествовании.

Ученики – рыбаки – миссионеры раннехристианские отправляются на ловлю, то есть на миссионерскую деятельность ночью на опасные воды мира. Эта деятельность по своей природе полна опасности, и глашатаи Евангелия наряжены на действие сил зла. Всеночный их труд не приносит эффекта. Им не удаётся поймать, а ни одной рыбы. И вот на рассвете дня, на берегу озера появляется Иисус, которого ученики, однако не могут узнать (21,4) и не обращают они на Него внимания. Не в состоянии Его узнать даже тогда, когда завязывает с ними диалог, спрашивая: «Дети [гр. *paidia*], не имеете ли чего-нибудь поесть» (21,5). Сказанное Иисусом слово *paidia* дословно «дети» в культуре эллинистической было не только очень фамильярным обращением, предполагающим очень дружеские отношения, но и своего рода техническим термином, которым пользовались метры религиозных и философских школ, обращаясь до своих учеников. На что автор хочет обратить наше внимание представляя эту ситуацию? Можно быть близко Иисуса, можно проводить миссионерскую и апостольскую деятельность от Его имени, и одновременно Его не замечать! Можно Его не замечать даже тогда, когда обращается к нам непосредственно, когда говорит нам «дети». Какой великий парадокс – работая на миссиях для Иисуса можно совсем не замечать Его присутствия, не слышать слова, которые нам говорит и не узнавать, что это Он ими говорит. Такая апостольская деятельность является абсолютно бесплодной: ученики не смотря на всеночный напряжённый труд не поймали ни одной рыбы. Их усилия полностью пропали даром. В этой безнадежной ситуации Иисус говорит им: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете (21,6a). Какова реакция учеников?: «Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (21,6b). Здесь необходимо обратить внимание на несколько парадигмальных элементов, если речь идёт о миссионерской деятельности и роли слова Иисуса/Божьего в этой деятельности. Ученики -это профессиональные рыбаки (в крайнем случае четверо из них), кото-

рые не смогли ничего поймать во время ночной ловли и несомненно прибежали к известным им профессиональным приемам. Были наверно раздражены неудачей и не имели желаний слушать советов незнакомца, который стоит на берегу и их поучает. Ситуация становится ещё более драматичной, когда примем во внимание одну вещь, которая была очевидной для большинства читателей/слушателей этого Евангелия в то время. Так вот, все рыбацкие лодки были тогда сконструированы так, что по правой стороне лодки находилось большое весло выполняющее также функцию руля. Абсолютным элементарным правилом рыбацкого искусства было то, что нельзя было во время ловли рыбы закидывать сеть с правой стороны лодки, так как это угрожало запутыванием сети веслом, а тем самым потерей управляемости лодкой и её опрокидыванием, не говоря очевидно о повреждении самой сети. Поэтому ученики должны были проигнорировать слова незнакомца на берегу и абсолютно не прислушиваться к его советам полностью противоречащими искусству ловли рыбы. Однако, что они делают? Без слова, сразу послушно закидывают сеть с правой стороны. Автор не рассказывает, как долго ждали, раздумывали, планировали и т.п., а представляет эту ситуацию так как будто всё произошло в течении одной минуты: «Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (21,6b). Прагматический элемент является молниеносным: Евангелист Иоанн передаёт здесь очень важную науку, если речь идёт о непосредственной связи эффективной миссионерской деятельности Костёла с послушанием слову Иисуса [2], который как уже известно читателю с первой строки Четвёртого Евангелия (Ин 1,1) является Словом – личностным воплощением Божьего слова. В этом Евангелие слова Священного Писания отождествляются с личностью Слова, Сына Божьего, посланного Отцом для спасения мира. Эффективность миссионерской и апостольской деятельности Костёла является прямо пропорциональной послушанию словам воскресшего Иисуса = слову Божьему = Ему как Слову [3]. Должно это быть послушание полное – слепое, именно тогда, когда чувствуем, что являемся профессионалами, что имеем хорошую библийскую, теологическую, психологическую и какую-нибудь иную подготовку. Эффективность улова не является зависимой от нашего профессионализма быть рыбаком, но от слепого послушания Иисусу, который является Словом Бога. Это беспрекословное послушание слову воскресшего Христа делает эффективным миссионерскую деятельность Костёла. Надо также заметить, что этот улов является чрезвычайно обильным – превышает не только ожидания учеников, но и также возможности втягивания рыбы в лодку. Соприкасаемся здесь с кодом изобилия, с которым читатель уже встречался в рассказе о превращении воды в вино (шесть каменных чаш = ок. 700 литров) или также в рассказе о размножении хлеба и рыбы. Обильность улова была так огромной, что ученики не были в состоянии втянуть сеть с рыбой в лодку, но вынуждены были тянуть её за собой. Лодка является символом Костёла, а одна из интерпретации этого множества рыбы численностью 153 говорит, что это все известные народы мира. Возможно здесь имеем аллюзию к тому, что новообращённые с различных народов не должны быть сразу приняты в лодку Костёла, так как могли бы её утопить посредством внесения языческого стиля жизни. Поэтому «по поймке пойманые должны быть тянутыми за подкой, аж станут достойными находится в ней. Рыбаки/миссионеры имеют задачу поймать рыбу и доставить её к берегу. Подготовка новообращённых к вхождению в Костёл должна быть процессом.

Несмотря на то, что рассветало и ученики услышали голос Христа, говорящего к ним с берега, также будучи послушными Его слову поймали множество рыбы, не в состоянии узнать Его (от берега было около ста локтей, т.е. 90 м) (см. 21,8). Единым, который узнаёт Иисуса и сообщает об этом ученикам является Любимый Ученик [4]. Читатель не должен удивляться почему только он способен узнать Иисуса в Незна-

комце с берега, ведь автор указал его в разделах 13-20 как того, который был с Учителем в дружеских отношениях. Это он лежит на груди (дословно на лоне Иисуса [*en tō kolpō*], инклюзия Ин 13,23 с Ин 1,18), что является знаком ближайшего приятельства. Он также единственный из учеников был возле креста Иисуса вместе с Его Матерью в минуты смерти и он стал наследником завета с креста. Это он всполошенный Марией Магдалиной, что гроб, в котором был погребен Иисус – пустой, после входа в могилу «и увидел, и уверовал». Поэтому Любимый Ученик среди всех учеников является наиболее предрасположенным, чтобы Его узнать в Незнакомце стоящим на берегу. Не узнал вероятно, а ни по голосу, а ни с виду, но по чуде обильного улова. Является это выразительным сигналом для христианских миссионеров и апостолов всех времен, что воскресший Христос живёт в своём Костёле и неустанно объявляет в нём своё спасительное присутствие.

Литература

1. Обширное обсуждение персонажей этого стиха можно найти напр. в: J. Kręciđło, *Nowe życie uczniów Jezusa, rozdział pierwszy oraz c. 174-189.*
2. Похоже интерпретирует напр. Kysar, *John*, Augsburg 1986, с. 313-314.
3. Эта мысль в совершенстве выражена у Луки 5,5, фрагменте, который принадлежит до стиха 5,4 – 11, рассказывающем о ловле рыбы апостолами, которые также не могли ничего поймать и тогда Симон Петр говорит Иисусу: «Наставник! Мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть».
4. *The Gospel of John. A Theological Commentary*, Grand Rapids 1997, с. 660.